

ДУХОВНЫЕ КОДЫ КУЛЬТУРЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ КУЛЬТОВОЙ ЛЕКСИКИ КИТАЙСКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ф. Н. Даулет

В статье предметом исследования становятся фразеологические единицы китайского и казахского языков, связанные с концепцией культа (далее - КФЕ). КФЕ обладают высоким коннотативным потенциалом и являются одним из основных источников культурно-национального наследия китайского и казахского народов. Актуальность исследования обусловлена нехваткой сопоставительных исследований КФЕ китайского и казахских языков и возрастающим интересом современной лингвистики к так называемым культурным кодам, через «расшифровку» которых выявляется целостная «мозаичная картина мира» различных этносов. Результаты данного исследования выявили, что семантические универсалии могут существовать и в неродственных и неконтактных языках, как китайский (изолированный) и казахский (агглютинативный). Наличие в исследуемых языках культурно-языковых универсалий прежде всего обусловлено глобальным характером человеческого мышления и общим поступательным развитием цивилизации, всеобщностью бытия и сознания. Автор показывает, что ценностно-смысловой аспект менталитета народов это ни что иное, как совокупность систематизированных знаний и понятий людей об окружающей среде и о мире, которые рассматриваются сквозь призму их социального и эмоционального опыта. ФЕ китайского и казахского языков, связанные с концепцией культа, являются одним из ключевых материалов для интерпретации менталитета китайского и казахского народов, одним из базовых элементов пазла в «мозаичной картине мира» их национальной культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайский язык, казахский язык, сопоставительная лингвистика, языковая картина мира, коды культуры,

культовые фразеологические единицы, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, духовные коды культуры

ДАУЛЕТ Фатимабиби Ногайкызы – кандидат филологических наук, и.о. профессора кафедры китаеведения КазНУ им. Аль-Фараби (Республика Казахстан), докторант кафедры китайской филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова. fatima-dauletova@mail.ru

Цитирование: Даулет Ф.Н. Духовные коды культуры во фразеологической картине мира (на материале культовой лексики китайского и казахского языков) // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2018. № 1. С. 171–185. Режим доступа: www.tverlingua.ru

SPIRITUAL CULTURE CODES IN PHRASEOLOGICAL WORLDVIEW (ON THE MATERIALS OF CHINESE AND KAZAKH LANGUAGES)

Fatimabibi N. Daulet

The article devoted to the linguistic and cultural analysis of Chinese and Kazakh phraseological units related to the cult concept. *Problem statement* is based on the lack of comparative studies of cult related Chinese and Kazakh phraseological units and growing interest of modern linguistics to the cultural codes, identifying the whole worldview of these ethnic groups. *Object of research*: ethnic and cultural specifics of using of Chinese and Kazakh phraseological units related to the theme of cult, which have a high cognitive potential and presented as one of the source of cultural and national heritage of Chinese and Kazakh nations. *Subject of research*: the ethnocultural features of cultic Chinese and Kazakh phraseological units, identified through the comparison analysis. *The purpose of this study* is to identify the typological similarities and ethnocultural aspects of using of cult related Chinese and Kazakh phraseological units. *The objectives*: to identify and classify the cult related Chinese and Kazakh idioms; to analyze the linguoculturological features of phraseological units; to define the semantic characteristics on the theme of cult, to study and describe their significative and

denotative meanings, evaluativity, functional, stylistic and emotional expressive connotation. *Academic novelty*: It is the first research based on the materials of Chinese and Kazakh languages with full description of cultural and semantic systems and thematic groups of phraseological units, related to the cult theme, their general and special features, national cultural specifics.

KEY WORDS: Chinese language, Kazakh language, comparative linguistics, linguistic worldview, culture codes, cult concept, cult lexis, cultural linguistics, linguoculturology, cognitive linguistics, spiritual culture codes

DAULET Fatimabibi N. – PhD in Philology, Professor of the Department of Sinology of Faculty of oriental studies of Al-Farabi Kazakh National University, Doctoral Candidate at the department of Chinese philology of Institute of Asian and African Countries of Lomonosov Moscow State University. fatima-dauletova@mail.ru

Citation: Daulet F.N. Spiritual culture codes in phrasological worldview (on the material of Chinese and Kazakh languages) // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. 2018. № 1. P. 171–185. Access mode: www.tverlingua.ru

С наступлением эпохи всемирной глобализации с её новыми моральными и этическими стандартами, в духовной жизни современного человека всё больше происходят весьма значительные изменения, масштабы и последствия которых еще только предстоит оценить. Они затрагивают самый глубинный, когнитивный уровень сознания. Морально-нравственные ориентиры современного человека претерпевают стремительные изменения. Поэтому, особый интерес представляют духовные коды языка, «расшифровка» которых позволит выявить как эталоны и стереотипы языкового сознания, так и ценностные приоритеты в различных этнокультурах.

Культурный код – ключ к пониманию данного типа культуры (Большой толковый словарь по культурологии, 2008); уникальные культурные особенности, доставшиеся народам от предков; это закодированная в некой форме информация, позволяющая идентифицировать культуру (Культурный код// <https://ru.wikipedia.org/wiki>).

По Рапаю (Clotaire Rapaille) культурный код – «это бессознательный смысл той или иной вещи или явления, будь то машина, еда, отношения, даже страна в контексте культуры, в которой мы воспитаны» (Рапай, 2008: 12).

Как отмечает Ю.М. Лотман, термин «язык» мы бессознательно связываем с исторической протяженностью его существования, тогда как «код» с психологических позиций ориентирует нас на некую искусственную, идеальную модель языка (а также «машинную» модель коммуникации); если код не предполагает истории, то язык, напротив, можно интерпретировать как «код плюс его история» (Лотман, 2001: 13-15).

В.М. Савицкий определяет код как «генеративно-интерпретативное начало языковой системы», как «язык в функции генератора текстов при порождении речи и в функции регенератора смыслов при понимании речи» (Савицкий, 1996: 24).

Код является важной категорией в исследованиях по лингвокультурологии. Поскольку правила его прочтения «задаются культурой: культурным хронотопом, культурной компетенцией интерпретатора» (Маслова, 2010: 19).

В.В. Красных определяет код культуры как «сетку, которую культура набрасывает на окружающий мир, членит его, категоризует, структурирует и оценивает» (Красных, 2002: 232) и выделяет соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный код, то есть те, которые соотносятся с архетипическими представлениями культуры

народа и в которых зафиксированы наивные представления человека о мироздании (Красных, 2003: 298)

Согласно В. А. Масловой, фразеологический компонент языка не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального миропонимания, но и формирует их. И каждый фразеологизм, если он содержит культурную коннотацию, вносит свой вклад в общую мозаичную картину национальной культуры. Фразеологизмы прямо или опосредованно несут в себе культурную информацию о мире и социуме. Поэтому ФЕ – это, своего рода, “кладезь премудрости” народа, сохраняющий и воспроизводящий его менталитет, его культуру от поколения к поколению (Маслова, 2001: 87-88).

Процесс когнитивно-культурной интерпретации фразеологической единицы, по мнению М. Л. Ковшовой, носит многоступенчатый характер. На первом этапе фразеологизм воспринимается через призму базовых культурных знаний человека, который содержит архетипические формы сознания и мирового моделирования. На втором этапе изображение фразеологической единицы соотносится с культурными кодексами. Третий этап когнитивно-культурной интерпретации фразеологизма связан с определением роли (роли символа, модели, стереотипа и т. Д.), которая приобретает этим лингвистическим знаком в процессе восприятия и описания мира (Ковшова, 2002: 311-315).

Интерпретация образа фразеологической единицы в культуре происходит при «поиске» культурных значений с помощью системы тематических кодов, с которой слова-компоненты фразеологической единицы соотносятся в человеческом разуме. М. Л. Ковшова рассматривает культурные коды как системы вторичных знаков. Существуют различные способы приписывать культурные значения или ценный контент, который приобретает человек в процессе всемирного просмотра. Кодированное

значение содержания создает картину мира, которая отражает мировоззрение культурного общества (Ковшова, 2009, 2013).

Во фразеологическом фонде китайского и казахского языков в большом количестве содержатся ФЕ, тематика которых тесно связана с культово-мифологическим мировоззрением. Это так называемые культовые фразеологические единицы (КФЕ), образованные на основе этнокультурного наследия и национального познания китайского и казахского народов.

Название «культ» происходит от латинского слова *cultus* – «обработка, уход, культура», что означает поклонение чему-либо сверхестественному, почитание чего-либо божественного. Поклонение небесным телам, духу синего неба, духу умерших предков и различным тотемным животным как у китайского, так и у казахского народов возникло в период формирования патриархально-родового строя (Даулет, 1999: 146). Вместе с тем, существуют особенности в ритуалах поклонения, которые восходят к особенностям среды, в которой проживал народ и специфической материальной культуре, которую создали этносы, согласно климатических условий или многих других немаловажных факторов.

Китай – страна с древнейшей историей и богатыми философскими традициями. Еще в период XVIII-XII до н. э. в государстве Шань-Инь возник рабовладельческий строй как форма хозяйствования (Древнекитайская философия, 1972: 5). Труд рабов использовался в скотоводстве, земледелии, в домашнем хозяйстве и в строительстве (Даулет, 2018: 175).

Традиционная китайская историография использует следующую классификацию ханьской цивилизации: доимперский Китай (Ся, Шан, Чжоу – до 221 до н. э.); имперский Китай (Цинь – Цин); новый Китай (1911 – совр.) (История Китая // <https://ru.wikipedia.org/wiki>).

В период государства Шань-Инь и начальном этапе династии Чжоу в духовной жизни китайского народа господствовало преимущественно культово-мифологическое мировоззрение. Отличительной чертой культового

познания и мифологии данного периода является зооморфное изображение богов – «прародителей» китайского народа. Например, Нюйва – одна из великих богинь китайского пантеона, создательница человечества, избавительница мира от потопа, богиня сватовства и брака изображалась в виде фигуры с головой и руками человека и с телом змеи. А Супруг Нюйва, владыка Востока Фуси Фу представлялся существом с телом дракона (龍), но с человеческой головой (Краткая история философии Китая, 1958: 11)

В культово-мифологической культуре казахского народа особое место занимали образы Тенгри – обожествлённого неба, культа богини земли – Умай, древнейшего женского божества тюркских народов и покровительницы детей. Владыка подземного мира Эрлик изображался в виде рогатого старика (Древняя история казахов, 1993: 342).

Среди древних божеств, которым поклонялись китайцы, особое место занимает образ [*shàng dì*] - Шан-Ди - «верховой владыки неба». Древние китайцы верили в то, что все боги и святые подчиняются Шан-Ди и считаются с его мнением. Главному божеству, в представлении китайского народа, подчинялись повелители неба, дождя, облаков, молнии и др. Божеству Шан-Ди приносили жертвы, в т.ч. человеческие, чтобы обеспечить его содействие во всех начинаниях. Образ Шан-Ди во фразеологическом фонде выражено ФЕ [*shàng dì bǎo yù*] – «Шан-Ди помилуй!», ср. рус. «Господи помилуй».

В VI-V вв. до н. э. образ Шан-ди трансформируется в образ 天帝 [*tiān dì*] – «небесного божества», и даже – [*tiān*] – Неба – создателя Вселенной, правителем мира. В VI веке до н. э. культово-мифологическое мировоззрение, вобравшее в себя представление о культе Неба и о величайших на земле правителях, как небесных сыновьях, исполнителях небесной воли, всесторонне отразились в сборниках народных песен – «Ши цзин» и «Сводах документов» – «Шу цзин». Например: «Только Небо

наблюдает над простым народом. Небо справедливо. Богатство или скудость урожая зависит только от воли небес. Народ не может жить без Неба. Судьба его зависит от Неба» (Гумилев, 1993: 47). Словом, Небо в сознании древних китайцев это – благодетель народа, властелин мира, повелитель природных сил, Поднебесная должна была беспрекословно подчиняться небу (Указ. источн: 47). Здесь [*tiān xia*] – «Поднебесная» – означает весь мир (данное слово позднее стали использовать для обозначения территории, на которую распространялась власть китайского императора).

Поклонение небу является главным составляющим в шаманизме: «Шаманизм – это, с одной стороны, это обожествление природы в целом, и ее объектов по отдельности. Человек поклонялся природе. С этой стороны это – материализм. После смерти человек сам становился Тенгри. Это безграничный спиритуализм» (Валиханов, 1985: 26).

Поклонение синему небу было широко распространено среди древних тюркских племён. Записи об этом сохранились в китайских летописях «Вейшу» (История династии Вэй), «Суйшу» (История династии Суй). Об этом пишет Л.Н. Гумилёв так: «1) Вход в ставку [хана] с востока из благоговения к стране солнечного восхождения; 2) ежегодно со всеми вельможами приносит жертву в пещере предков; 3) в средней декаде пятой луны собирает прочих и при реке приносит жертву духу неба; 4) в 500 ли от Дугинь на западе есть высокая гора, на вершине которой нет ни деревьев, ни растений, называется она Бодын-инли, что в переводе значит: дух покровитель страны» (Гумилёв, 1987: 73).

Культ неба – Тенгри – зафиксирован также орхонскими надписями: «Вначале было вверху голубое небо, а внизу тёмная земля; появились между ними сыны человеческие»; Кок-Тенгри (Голубое небо) – это небо не материальное, противопоставленное обычному, видимому небу (Гумилев, 1987: 75).

У Л.Н. Гумилева так же находим: «...поклонение «Духу неба» сохранилось до начала XX в., хотя претерпели значительную метаморфозу. Дух неба получил персидское название Кудай (бог)... » (Гумилёв, 1987: 76).

Лексический фонд современного казахского языка, фразеология в частности, изобилует примерами, восходящими к древнетюркскому культу неба – *Kok* или *Kok Tangiri*, который трансформировался в персидский *Kudai* и арабский *Alla (Allah)* вместе с проникновением ислама в казахскую степь. Например: *Kok sokkyr* – чтобы небо тебя ударило (проклятие), *Kudai kalasa* – если позволит Кудай (о предстоящих планах), *Alla zhar bolsa* – если поможет Аллах и др.

ФЕ китайского и казахского языков, где первообразом служат Небо – Всевышний, как правило, несут в себе как положительный, так и отрицательный образы. Например: *tobesi kokke zhetu* – «макушка достала до небес» – о большой радости; *kokten suragany zherden tabyldy* – «просил у неба, но нашлось на земле» – о внезапном везении; *kokten tusti* – «спустился с небес», ирон. о заносчивом поведении; *Kudai saktap kaldy* – «Кудай сберёг», обр. об опасной ситуации, из которой выходят целыми-невредимыми; *Kudaiy konak* – «Гость, которого послал Кудай», обр. о внезапно нагрянувшем госте; *tobenge bult ainalmasyn* – благопож. «чтобы над твоей головой не было облаков» – чтобы никогда не было проблем; *Kok atsyn!* – прокл. «пусть тебя сразит небо»; так же и в китайском языке: *[tiān wú jué rén zhī lù]* – «Небо не закрывает дорогу человеку» – всегда есть выход из трудного положения; *[tiān cóng rén yuàn]* – «Небо дало всё что человек хотел»; *[tiān gōng dì dào]* – «по справедливости небесной и земной», обр. о справедливости; 天馬行空 *[tiān mǎ xíng kōng]* – «небесный скакун мчится по воздуху» – полёт мысли; богатство воображения; *[tiān yī wú fèng]* – «небесная одежда не имеет швов» – безупречный, без изъянов; *[tiān jīng dì yì]* – «закон неба и принцип земли» – непреложная истина; *[tiān wǎng huī huī, shū ér bù lòu]* – «небесная сеть широка, ячейки её редки, а все же никто не ускользнет»

– никто не избежит возмездия; [tiān nù rén yuàn] – «небо гневается и люди ропщут» – о преступлении, вызывающем общее возмущение; [tiān luó dì wǎng] – «небесные силки и земные сети» – о проблемах везде и повсюду; [tiān gōng bù zuò měi] – «небесный владыка не благоприятствует» – о плохой погоде или о жизненных неудачах; [tiān chóu dì cǎn] – «небеса грустят и земля в печали» – о чрезвычайном горе; [tiān dǎ léi pī] – «удар небесной молнии» – бран.: чтоб небесная кара настигла и мн. др.

Примечательно, что в системе фразеологизмов китайского и казахского языков обнаруживаются примеры, которые в контрастивно-историческом аспекте перекликаются друг с другом, что может послужит подтверждением постулата о возможности существования межъязыковых универсалий даже в таких генетически далёких и разноструктурных языках, как китайски (изолированный) и казахский (агглютинативный). Например: [tiān zhī jiāo zǐ] – «любимый сын неба», ср. каз.: *Kudaidyng kenzhe ulyndai* – «подобно младшему сыну Бога»; [tiān dǎ léi pī] – «удар небесной молнии», ср. каз.: *Kok sokkyr* – «чтоб небо сразило тебя»; [tiān rǎng zhī bié] – ср. каз.: *zher men koktei aiymashylyk*; [tiān cóng rén yuàn] – «Небо дало всё, что человек хотел», ср. каз.: *Kudai kalady* – «Кудай помог»; [tiān bēng dì liè] – «обрушилось небо, раскололась земля», ср. каз.: *aspan kak aiurylgandai* – «как будто небо надвое разделилось» и мн. др.

Метафорическое переосмысление сакральных образов «небесных божеств» наблюдаются как в казахском, так и в китайском языках: [tiān bù pà, dì bù pà] – «не бояться ни неба, ни земли» – не знать страха; [tiān wú èr rì] – «на небе не бывает двух солнц» – в государстве не может быть двух правителей; [tiān luó dì wǎng] – «небесные силки и земные сети», обр. о проблемах везде и повсюду и мн. др.

В казахском языке:

Allanyng amanatyn беру – «вернуть наказ Аллаха» - умереть; *kudaiyn umytu* – «забыть о существовании Кудая» – быть неблагодарным; *ura berseng*

Kudai da oledi – «если не переставая бить, даже Куда́й умрёт» – нет ничего невозможного; *Kudai bolsang da* – «если даже ты Бог» (обр. в знач.: кто бы ты ни был) и мн. др.

Подведем краткий итог. Можно утверждать, что вышеперечисленные ФЕ со стержневыми образами Неба, Тенгри, Аллаха, Кудая наглядно показывают ключевую роль культового познания в жизни рассматриваемых народов. Многие из приведённых выше примеров активно используются и в современной речи китайцев и казахов, что свидетельствует об актуальности этих сакральных образов в культовом познании и по сей день, их культурный код всё ещё не «стёрт».

Вышеперечисленные примеры ФЕ, где произошла десакрализация ключевых компонентов, может быть расценено как подтверждение тому, что образность устойчивых словосочетаний с культовым кодом возникает не только через переосмысление сакральных образов, но и за счет актуализации скрытой лингвокультурной информации в ее ключевых компонентах.

Наличие семантических универсалий в таких неродственных и неконтактных языках, как китайский и казахский языки, может быть обусловлено глобальным характером человеческого мышления, общим поступательным развитием человеческой цивилизации и всеобщностью бытия и сознания.

Ценностно-смысловой аспект менталитета народов это ни что иное, как совокупность систематизированных знаний и понятий людей об окружающей среде и о мире, которые рассматриваются сквозь призму их социального и эмоционального опыта.

Таким образом, можно утверждать, что ФЕ китайского и казахского языков, связанные с концепцией культа, являются одним из ключевых материалов для интерпретации менталитета китайского и казахского народов, одним из базовых элементов пазла в «мозаичной картине мира» их национальной культуры.

Источники – Primary Sources in Russian

Культурный код, 2003 – *Культурный код* // Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М: Вече, 2003.

Культурный код, 2007 – *Культурный код* // <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Древнекитайская философия, 1972 – *Древнекитайская философия*. Том 1. М.: Мысль, 1972.

История Китая, 2003 – *История Китая* // <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Краткая история философии Китая, 1958 – *Краткая история философии* Китая. Пекин, 1958.

Древняя история казахов, 1993 – *Древняя история казахов*. Алматы, 1993.

Ссылки – References in Russian

Гумилев, 1993: 47 – *Гумилев Л.Н.*, 1993 Древние тюрки. М.: Клышников-Комаров и К, 1993.

Даулет, 1999: 146 – *Даулет Ф.Н.* Сопоставительный анализ фразеологизмов китайского и казахского языков (на материале лексикографических источников): дисс. . канд. филол. наук. Алматы, 1999.

Даулет, 2018: 175 – *Даулет Ф.Н.* Языковая картина мира во фразеологии китайского и казахского языков (сопоставительный анализ). М.: Триумф, 2018.

Ковшова, 2002: 311-315 – *Ковшова М.Л.* К вопросу о культурной интерпретации фразеологизмов // *С любовью к языку*. Москва-Воронеж: ИЯ РАН, Воронежский гос. ун-т, 2002.

Ковшова, 2009, 2013 – *Ковшова М.Л.* Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. ... докт.

филол. наук. М.: 2009; *Ковшиова М.Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. М.: Либроком, 2013.

Красных, 2002: 232 – *Красных В.В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002.

Красных, 2003: 298 – *Красных В.В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003.

Лотман, 2001: 13-15 – *Лотман Ю.М.* Семиосфера. Культура и взрыв среди мыслящих миров: Статьи. Исследования. Заметки. СПб: Искусство-СПб, 2004.

Маслова, 2001: 87-88 – *Маслова В.А.* Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.

Маслова, 2010: 19 – *Маслова В.А.* Национальные ценности и язык: духовный код культуры // *Лінгвістика*. 2010. № 2 (20).

Рапай, 2008: 12 – *Рапай К.* Культурный код: как мы живём, что покупаем и почему. М.: Альпина Паблишер, 2008.

Савицкий, 1996: 24 – *Савицкий В.М.* Проблема моделирования во фразеологической системе языка: дис. ... докт. филол. наук. М.: 1996.

Валиханов, 1985: 26 – *Валиханов Ш.* Избранные сочинения. Алматы: Жазушы, 1985.

References

A Brief History of Chinese Philosophy (1958) Beijing (in Russian).

Ancient Chinese philosophy (1972) Volume 1. Moscow, Mysl (in Russian)

Ancient history of Kazakhs (1993) Almaty (in Kaz.)

History of China (2003) // <https://en.wikipedia.org/wiki> (in Russian).

Daulet, F. (1999) *Comparison analysis of Chinese and Kazakh phraseological units* (on the materials of lexicographical sources), PhD In Philol, Diss. Almaty (in Kaz.)

Dalet, F. (2018) *Linguistic worldview of Chinese and Kazakh phraseological units (comparative analysis)*, Moscow, Triumph Publishing (in Russian).

Gumilev, L. (1993) *Ancient Tyurks*. Moscow, “Klyshnikov-Komarov and K” Publishing (in Russian).

Kovshova, M. (2002) To the question of the cultural interpretation of phraseology // *With love to language*, Moscow-Voronezh, IHA RAS, Voronezh State University Publishing, University, pp. 311-315 (in Russian).

Kovshova, M. (2009) *Semantics and pragmatics of phraseological units (linguoculturology aspect)*, Philol. Doct. Diss. Autoref. Moscow. (In Russ.)

Kovshova, M. (2013) *Linguistic and cultural method in phraseology: Codes of culture*, Moscow, Librocom Publishing (in Russian).

Krasnyih, V. (2002) *Ethnopsycholinguistics and linguoculturology*, Moscow, Gnozis Publishing (in Russian).

Krasnyih, V. (2003) *"His" among the "strangers": myth or reality?* Moscow, Gnozis Publishing (in Russian).

The cultural code (2003) // *Kononenko, The big explanatory Dictionary of Cultural Studies*, M, Veche.

The cultural code (2017) // <https://en.wikipedia.org/wiki>

Lotman, Yu. (2004) *The Semiosphere. Culture and Explosion among the thinking worlds*, Articles. Research. Notes, St. Petersburg, Iskusstvo–SPb Publishing (in Russian).

Maslova, V. (2010) National values and language: the spiritual code of culture // *Linguistics*, № 2 (20), pp. 19-30 (in Russian).

Maslova, V. (2001) *Linguoculturology*, Moscow, “Academia” publishing (in Russian).

Rapaille, C. (2008) *The Culture Code: An Ingenious Way to Understand Why People Around the World Live and Buy as They Do*, Moscow, Alpina Publishing (in Russian).

Savitskiy, V. (1996) *The problem of modeling in the phraseological system*

of language, Dis. ... doct. philol. Sciences, Moscow (in Russian).

Valikhanov, Sh. 1985. *The selected works*. Almaty, Zhazushy Publishing (in Russian).